

зала *III 18*
шкафъ *329*
полка *3*
№ *346*

О. О. Баклундъ.

Экспедиція бр. Кузнецовыхъ

на

ПОЛЯРНЫЙ УРАЛЪ

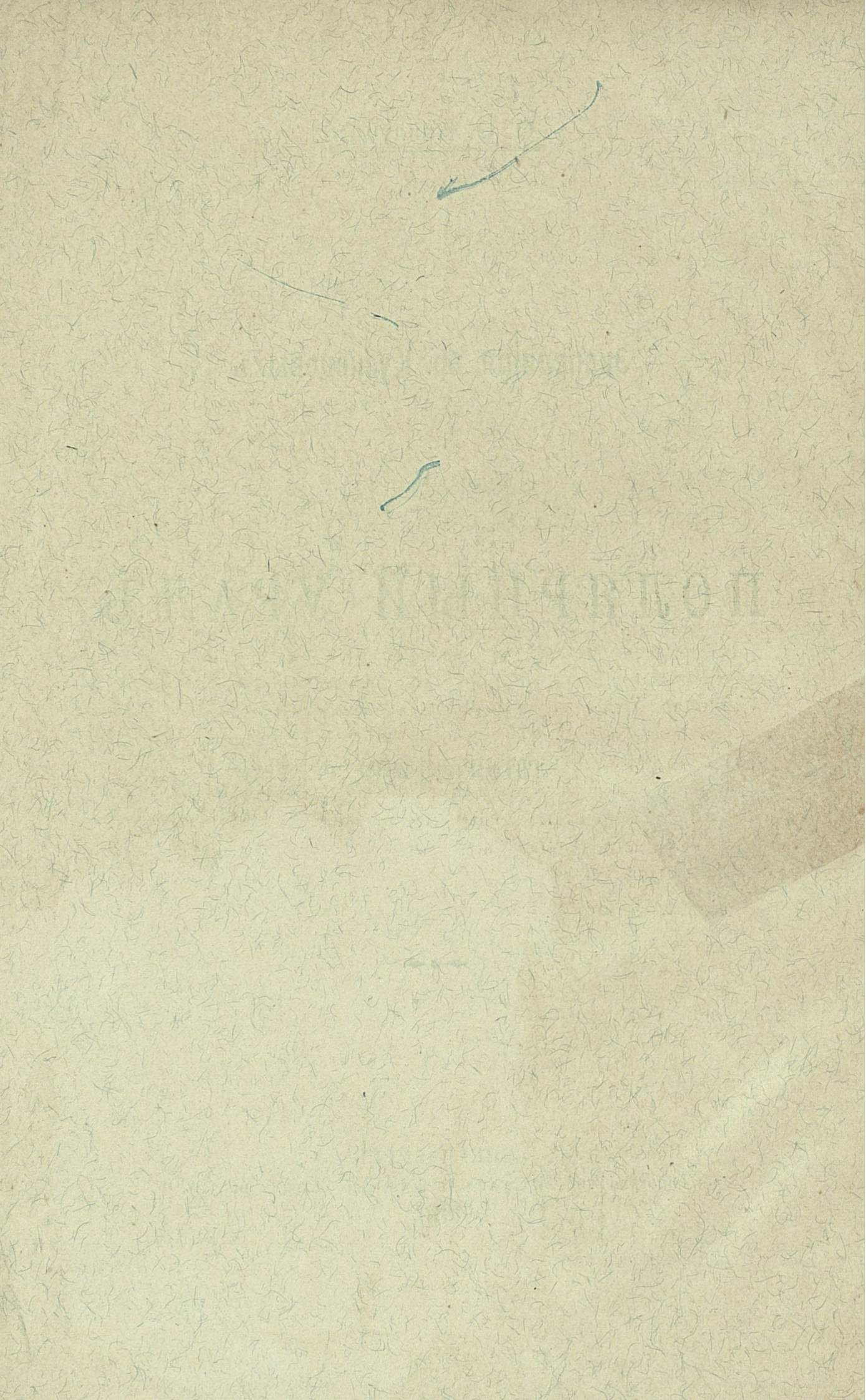
лѣтомъ 1909 г.

343
183 *2*
Бес Лисови

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1910.



Экспедиція бр. Кузнецовыхъ на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 г.

(Читано въ Общемъ Собраніи И. Р. Г. О. 17 февраля 1910 г.):

О. О. Баклундъ.

343

183

Экспедиція бр. Кузнецовыхъ на Полярный Уралъ или, какъ ее для краткости называли, Карская экспедиція, возникла исключительно по частной инициативѣ и произведена также исключительно на частныя средства бр. Кузнецовыхъ въ Москвѣ. Изъ охотничьей экскурсіи, которую бр. Кузнецовы намѣревались совершить въ западную Сибирь для собственнаго удовольствія, она превратилась въ научную экспедицію съ представителями-участниками по спеціальнымъ отдѣламъ естествовѣдѣнія. Этотъ обликъ экспедиція приняла по почину доктора Михаила Григорьевича Мамуровскаго, который предложилъ бр. Кузнецовымъ соединить пріятное съ полезнымъ и взять съ собой нѣсколько коллекторовъ и препараторовъ для собиранія естественно-историческихъ коллекцій. Обратившись за совѣтомъ въ Московскій Университетъ, докторъ Мамуровскій сталъ постепенно расширять программу экскурсіи и намѣтилъ, опять-таки по совѣту московскихъ знатоковъ, районъ изслѣдованій, именно Полярный Уралъ. Затѣмъ, по совѣту московскихъ же специалистовъ, особенно по совѣту профессора Анучина, обратился за моральной поддержкой въ Императорское Русское Географическое Общество и въ Императорскую Академію Наукъ. Академія Наукъ сразу приняла дѣятельное участіе въ организаціи экспедиціи, и въ началѣ марта прошлаго года окончательно былъ выясненъ личный составъ и планъ работъ экспедиціи. Охот-

ничья экскурсія ушла на второй планъ, и научная экспедиція выдвинулась на первый. Были приглашены въ качествѣ участниковъ экспедиціи: топографъ, коллежскій совѣтникъ Н. А. Григорьевъ; геологъ, онъ же завѣдующій астрономическими наблюденіями О. О. Баклундъ; зоологи—по позвоночнымъ животнымъ Дж. Як. Вардропперъ, по беспозвоночнымъ животнымъ Ф. А. Зайцевъ, ботаникъ В. Н. Сукачевъ, коллекторъ по геологіи и завѣдующій метеорологическими наблюденіями студентъ Горнаго Института В. Г. Мухинъ. Непосредственно передъ выѣздомъ былъ приглашенъ студентъ Московскаго Университета Д. Т. Яновичъ въ качествѣ коллектора по этнографіи.

Начальникомъ экспедиціи естественно явился инициаторъ ея, докторъ Мамуровскій, но непосредственно передъ выѣздомъ онъ тяжело и надолго заболѣлъ, и поэтому со стороны бр. Кузнецовыхъ было предложено мнѣ стать въ главѣ экспедиціи.

Для экспедиціи былъ намѣченъ слѣдующій путь: съ береговъ Оби подняться вверхъ по лѣвому притоку Оби, по рѣкѣ Соби, затѣмъ идя до верховьевъ ея, по самому водораздѣлу, или, если это окажется невозможнымъ, по восточному склону Урала дойти до верховьевъ рр. Кары и Щучей; здѣсь экспедиція должна была раздѣлиться: одной партіей спуститься по р. Карѣ до моря, другой—пройти къ сѣверной оконечности Урала, къ горѣ Минисей, а оттуда прямо къ морю, передвигаясь маленькими переходами вдоль берега моря по направленію къ устью р. Пыдераты. Тѣмъ временемъ первая партія налегкѣ должна была попытаться пройти, если время позволитъ, отъ нижняго теченія р. Кары къ Югорскому Шару и обратно по берегу моря, догоняя вторую партію. На обратномъ пути послѣ соединенія двухъ партій предполагалось перевалить съ р. Пыдераты на р. Щучью, и при помощи рыбопромышленниковъ на р. Щучей спуститься по ней и вернуться въ Обдорскъ около 15 сентября.

Для обезпеченія исполненія плана были сдѣланы слѣдующія приготовленія: зимой 1908/09 года были отправлены изъ Обдорска на Уралъ два склада провизіи; одинъ на вершину р. Кары съ условіемъ быть тамъ не позже 20 іюня, другой къ горѣ Минисей (быть тамъ не позже 1 іюля); взялись устроить эти склады мѣстные инородцы, зыряне и самоѣды. Ради найма средствъ передвиженія для самой экспедиціи Д. Я. Вардропперъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, ко времени Обдорской ярмарки, когда въ Обдорскъ съѣзжаются всѣ мѣстные и дальніе инородцы, съѣздилъ въ

Обдорскъ и условился съ инородцами о доставленіи въ распоряженіе экспедиціи 80 оленныхъ нартъ. Далѣе пустозерскій оленеводъ Александръ Кожевинъ обѣщалъ ждать экспедицію съ 200 оленями до половины іюля на р. Карѣ, чтобы облегчить ея передвиженіе къ Югорскому Шару. Наконецъ обдорскіе рыбопромышленники и торгующіе изъ зырянъ Рочевъ и Чупровъ весной двинули складъ провизіи возможно дальше вверхъ по р. Щучьей. Казалось, что были приняты всѣ возможныя мѣры для успѣшнаго выполненія плана.

Для характеристики намѣченной для изслѣдованія области напомнимъ, что Полярный Уралъ былъ предметомъ изслѣдованія экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества подъ начальствомъ полковника Гофмана въ 1848 году, что эта экспедиція двигалась вдоль западнаго склона, что восточный склонъ и самый водораздѣлъ остались ею неизслѣдованными. Еще раньше Зуевъ, сотрудникъ Палласа, проѣхалъ изъ Обдорска до устья р. Кары, и поздней осенью совершилъ экскурсію вверхъ по рѣкѣ Соби. Эрмонъ зимой 1828 сдѣлалъ маленькую рекогносцировку предгорій Урала противъ Обдорска. Далѣе отставной чиновникъ Кушелевскій пересѣкалъ Уралъ къ сѣверу отъ полярнаго круга, но описаніе его путешествія носить характеръ сказочныхъ приключеній, и поэтому его можно обойти молчаніемъ. Наконецъ Крузенштернъ, спутникъ графа Кейзерлинга по печорскому краю въ 1843 г., уже въ преклонномъ возрастѣ, совершилъ двукратно путешествіе на сѣв. Уралъ въ 1874 и 1876 годахъ для отысканія воднаго сообщенія съ р. Обью; во второй своей поѣздкѣ онъ дошелъ до большого озера въ верховьяхъ какъ онъ предполагалъ р. Лонготъ-іоганъ на восточномъ склонѣ. Въ новѣйшее время Дерюгинъ изъ Обдорска доходилъ до выхода р. Ханема (впадающей въ р. Соби) изъ горъ и далъ эскизъ своего пути; затѣмъ гидрографическая экспедиція капитана Варнека послѣ описи южныхъ береговъ Карскаго моря высадились у устья р. Кары и опредѣлила тамъ астрономическій пунктъ; наконецъ одинъ изъ спутниковъ Б. М. Житкова по Ямалу зимой поднимался вверхъ по р. Соби верстъ на 25 — 30. Этимъ исчерпываются наши познанія о Полярномъ Уралѣ. Экспедиція инженера Гётте въ 1900 году для рекогносцировки направленія желѣзнодорожнаго пути изъ Обдорска на Печору не оставила слѣдовъ въ печати, кромѣ нѣсколькихъ замѣтокъ въ Тобольскихъ Вѣдомостяхъ. Самая восточная же часть

пути, отъ устьевъ р. Пыдераты до Обдорска, была подробно описана и топографически снята двумя одновременно работавшими экспедиціями: топографической подѣ—начальствомъ Матвѣева и Орлова, и бременской съ Dr. Finsch u. Brehm во главѣ.

Въ началѣ мая члены экспедиціи разными путями выѣхали въ Тюмень, и собравшись тамъ, на казенномъ пароходѣ спустились внизъ по Турѣ, Тоболу, Иртышу и Оби до Обдорска. На Иртышѣ къ экспедиціи примкнули бр. Кузнецовы и ихъ спутникъ г. Болинъ. На Оби до Обдорска существуетъ или существовало тогда казенное срочное пароходство, единственный пароходъ котораго совершалъ такъ называемые правильные рейсы между Тобольскомъ и Обдорскомъ. Но такъ какъ этотъ пароходъ «Ангара», остатокъ енисейской флотиліи 1905 года, мало приспособленъ для рѣчныхъ рейсовъ, глубоко сидитъ и двухвинтовой, то на каждомъ почти рейсѣ съ нимъ случается аварія: то садится на мель, то ломаетъ винты, то топить барки, идущія за нимъ на буксирѣ. На нашемъ переѣздѣ онъ сломалъ лишь одинъ винтъ, и поэтому мы сравнительно скоро, безъ дальнѣйшихъ приключеній доѣхали до Обдорска 22 мая. На низовьяхъ стоялъ мѣстами еще ледъ, его однако скоро унесло, и намъ пришлось отстаиваться отъ него лишь нѣсколько часовъ.

26 мая въ Обдорскѣ были закончены послѣдніе сборы, наемъ рабочихъ и толмачей, контрольные наблюденія и сравненія инструментовъ, и вечеромъ того же дня экспедиція на той же «Ангарѣ», благодаря любезности завѣдующаго пароходствомъ кап. Синицина, переправилась на лѣвый берегъ Оби; Обь здѣсь представляетъ при весеннемъ разливѣ безбрежное море. 28 утромъ, послѣ окончанія необходимыхъ наблюденій, появились наши ямщики — остяки съ частью законтрактованныхъ оленей. Такъ какъ весь нашъ грузъ былъ распределенъ въ ящикахъ вѣсомъ въ одинъ пудъ каждый, то нагрузка нартъ значительно упростилась бы, если бы не помѣшала наивная мнительность остяковъ; они непремѣнно хотѣли перевѣшать каждый ящикъ, и такъ какъ ихъ у насъ было нѣсколько сотъ, то это было бы весьма сложной процедурой. По контракту мы могли класть на каждую нарту 5 пудовъ, не больше, но и не меньше, и казалось бы—простой расчетъ, но остяки около каждой нагруженной нарты затѣвали споры, и впослѣдствіи самостоятельно производили сравненія вѣса каждаго ящика съ пудовикомъ крупчатки, особенно когда они замѣчали, что несмотря на бойкій расходъ провизіи

вѣсь всего имущества какъ-то не убавлялся: ящики постепенно наполнялись коллекціями, и негодованіе остяковъ достигло наивысшей точки, когда они убѣдились, что везутъ «сѣно», «землю» и «камни» вмѣсто сухарей, сахара и др. сѣстныхъ припасовъ.

Берегъ Оби у мѣста высадки поросъ кустарникомъ изъ ольхи и березы, выше, по склону уже, растетъ лиственница, которая участками вдоль рѣчныхъ впадинъ вдается въ тундру. На краю этой тундры былъ расположенъ чумъ одного изъ нашихъ подводчиковъ и здѣсь мы расположились лагеремъ, чтобы хоть немного привести въ порядокъ нашъ караванъ. Недалеко къ югу протекаетъ рѣчка Гольѣнгъ-гой-юганъ, и на берегу ея живописно расположено довольно старинное остяцкое кладбище. На этотъ разъ кладбище осталось неизслѣдованнымъ, такъ какъ остяки довольно зорко слѣдили за всѣми дѣйствіями незнакомыхъ имъ еще пассажировъ.

Второй нашъ подводчикъ ждалъ насъ верстахъ въ пятнадцати отъ этого мѣста, и поэтому пришлось отказаться отъ окончательной на томъ мѣстѣ формировки каравана, и въ неописуемомъ хаосѣ провизорный караванъ своимъ чередомъ двинулся дальше, участники же экспедиціи при проливномъ дождѣ по покрытой мѣстами снѣгомъ, но во всякомъ случаѣ по мокрой тундрѣ, поплелись своимъ чередомъ.

При окончательной формировкѣ каравана снова ярко выступилъ непривѣтливый характеръ остяковъ: почти каждую законтракованную нарту приходилось если не брать съ боя, то всетаки послѣ долгихъ пререканій. Пришлось обойти нарты раза три, считая ихъ, причемъ наши остяки отмѣчали каждую нарту зарубками на палочкѣ; но это не помогло, число зарубокъ не сходилось ни между собой (считали каждый разъ по нѣсколько человѣкъ), ни съ нашимъ счетомъ. Далѣе, ежедневно, почти до самого конца остяки практиковали слѣдующій способъ: передъ отправленіемъ въ путь потихоньку сбрасывали по одному, по два ящика съ возовъ, кажушихся имъ тяжелыми; пора трогаться въ путь, а на землѣ валяются ящики, никто не знаетъ откуда; такого рода продѣлки легко было обнаруживать, но труднѣй было находить виновныхъ при слѣдующаго рода поступкахъ: утромъ передъ отправленіемъ въ путь нерѣдко не хватало нартъ для палатокъ и прочаго подвижного инвентаря; оказывалось, что ночью ямщики раскладывали грузъ съ нагруженныхъ нартъ равномерно на нарты временно свободныя. Подобныя выдумки варьи-

ровались безъ конца, и въ общемъ у насъ отъ остяковъ осталось впечатлѣніе весьма невыгодное; они смотрѣли на насъ какъ на враговъ и считали каждое съ нашей стороны снисхожденіе законной уступкой на ихъ незаконныя требованія. Рѣдко у нихъ проглядывало то дѣтское добродушіе и та старательная услужливость, которыя характеризуютъ жителей полярныхъ странъ, напр., самоѣдовъ, якутовъ, тунгусовъ и долганъ Енисейской губ. Я, можетъ быть, слишкомъ подробно остановился на этихъ мелочахъ; но такъ какъ нанятый для экспедиціи проводникъ, которому надлежало слѣдить непосредственно за порядкомъ въ караванѣ, послѣ перваго перехода отказался идти дальше, то эта непріятная обязанность выпала на долю членовъ экспедиціи; всѣ остальные рабочіе имѣли свои опредѣленныя функціи.

Нашъ караванъ въ общемъ имѣлъ довольно внушительныя размѣры; нашихъ нартъ было 80, у остяковъ около 40 нартъ, всего 120 нартъ. Остяки Толя и Наука путешествовали со всѣмъ имуществомъ, съ женами, дѣтьми, братьями и просто пастухами, тоже отчасти женатыми, словно древніе патріархи. И всѣ, даже малолѣтніе дѣти имѣли свои обязанности: ямщичили, запрягали оленей, сторожили собакъ и т. д. За нашимъ караваномъ гнали запасныхъ оленей, вальенокъ—самокъ и телятъ—пешекъ, всего около 1500. Благодаря этому сложному аппарату большіе переходы были исключены изъ программы съ самаго начала.

Несмотря на то, что въ тундрѣ еще мѣстами лежалъ глубокой снѣгъ, экспедиція дошла до восточныхъ предгорій Урала только на 4-мъ переходѣ, именно у того мѣста, гдѣ р. Ханема, сѣв. притокъ р. Соби, вытекаетъ изъ горъ. Въ долинѣ р. Ханемы снѣга было еще достаточно; на немъ передвиженіе шло сравнительно легко, хотя крутой подъемъ не позволялъ сколько-нибудь значительно ускорить передвиженіе. Склоны долины и самыя горныя вершины были почти лишены снѣга, и поэтому узкія и глубокія долины, почти лишенныя растительности, производили мрачное впечатлѣніе. Мы шли по пути, по которому инородцы—остяки и зыряне—переходятъ черезъ Уралъ въ систему р. Уссы. Инородцы избѣгаютъ долинъ большихъ рѣкъ, такъ какъ эти рѣки при выходѣ изъ горъ протекаютъ въ глубокихъ непроходимыхъ ущельяхъ безъ береговъ. Повинуясь этому обычаю мы изъ верховьевъ мелкой рѣчки Хонема, не имѣющей ущелистой части, перевалили черезъ довольно значительный перевалъ (около 500 метровъ) въ болѣе широкую долину р. Харова

выше ея ущелистой части. Такой же перевалъ съ верховьевъ р. Харова ведетъ въ широкій циркъ сѣверной вершины р. Собы. Поразительный контрастъ представляли собой съ этого послѣдняго вторичнаго перевала открывающійся широкій видъ на западъ и только-что оставленный узкій корридоръ на востокъ. Тамъ, по направленію главнаго водораздѣла, полный зимній ландшафтъ, рѣдко прерываемая черными пятнами бѣлая пелена;—здѣсь, на востокъ, преобладающія темныя стѣны съ рѣдкими снѣжными полосами. Но и тутъ и тамъ полное отсутствіе жизни. Напрасно наши охотники старательно съ биноклями въ рукахъ изслѣдовали горизонтъ во всѣхъ направленіяхъ, нигдѣ ни живого существа, несмотря на увѣренія остяковъ, что это самое оленное мѣсто Урала и, что есть и волки.

Очевидно нашимъ остякамъ полюбилось это мѣсто, и только съ трудомъ удалось ихъ убѣдить двинуться дальше, несмотря на то, что ночью волки сдѣлали довольно энергичное нападеніе на наше стадо. Остяковъ манило ихъ лакомое блюдо—дикій олень, и дѣйствительно они добыли нѣсколько оленей, но наши зоологи и знатоки изъ рабочихъ опредѣлили въ нихъ одичалыхъ домашнихъ оленей.

Дальнѣйшій путь шелъ все время по обширнымъ снѣжнымъ полямъ и температура въ $+15^{\circ}$ при палящемъ круглыя сутки солнцѣ казалась прямо нестерпимой. Водораздѣлъ между Европой и Азіей, по которому мы въ буквальномъ смыслѣ слова шли въ теченіе трехъ слѣдующихъ переходовъ, нерѣзко выраженъ, часто приходилось подходить къ той или другой рѣчкѣ, чтобы убѣдиться въ какомъ направленіи она течетъ. Таковъ былъ водораздѣлъ между рр. Собыю и Лонготъ-іоганъ, таковъ и водораздѣлъ между р. Лонготъ-іоганъ и рѣчками сист. р. Уссы. Широкая U-образная долина р. Лонготъ непосредственно открываетъ видъ на тундры береговъ Оби. Такъ называемые Обдорскія горы, т.-е. восточное предгорье Урала, которое отдѣльными вершинами превосходитъ высоту главнаго водораздѣла, остались назади, и перебираясь черезъ снѣжный мостъ одной изъ вершинъ р. Лонготъ, а затѣмъ черезъ блестящее своей бѣлизной снѣжное поле водораздѣла, караванъ нашъ по крутому и узкому ущелью спустился въ долину, открывающуюся также на востокъ къ самому южному притоку сист. р. Щучей, къ р. Холингъ. Опять насъ поразилъ рѣзкій контрастъ, едва-ли не болѣе рѣзкій, чѣмъ въ предыдущій разъ. Тамъ мы съ начинающейся весной пере-

шли въ глубокую зиму, здѣсь же съ глубокой зимы попали въ полный разгаръ лѣта; послѣдній лиственный лѣсочекъ мы оставили въ снѣгу при входѣ въ долину р. Ханема; здѣсь густой зеленѣющій ольховникъ въ ростъ человѣка казался намъ настоящимъ лѣсомъ, и цвѣтушіе луга альпійской растительности пріятно разнообразили темныя галечныя террасы.

Съ этого мѣста до самой рѣки Щучьей, куда мы теперь потянулись, непосредственно по восточную сторону водораздѣла тянется продольная долина, повышающаяся и понижающаяся попеременно; по этой долинѣ текутъ раздѣленные незначительными вторичными водораздѣлами рѣчки то на югъ, то на сѣверъ; всѣ онѣ принадлежатъ системѣ р. Щучьей. Согласно общему на востокъ паденію сланцеватыхъ породъ этой долины, восточный склонъ ея, болѣе крутой. Въ этой продольной долинѣ сама р. Щучья и большіе ея притоки Холонгъ, Хадота, поперечными своими долинами какъ бы прорубаютъ окна въ восточную тундру. Первая изъ поперечныхъ рѣкъ не представила какихъ-либо серьезныхъ препятствій, вторая, р. Ходота, уже сильно разлилась и пришлось ее перейти по большому покрытому еще льдомъ и живописному своими берегами озеру въ ея вершинѣ. Здѣсь удалось удостовѣриться, что это озеро тожественно съ тѣмъ озеромъ, до котораго въ 1876 году Крузенштернъ довелъ свою нивелировку черезъ Уральскій хребетъ; высоты полученныя нами для уровня озера и данныя Крузенштерна довольно близко сходятся. Крузенштернъ предполагалъ, что онъ дошелъ до вершины р. Лонготъ, несмотря на то, что зырянинъ Артѣевъ, по его порученію прошедшій этотъ перевалъ, увѣрялъ, что онъ попалъ въ р. Щучью; проводники, остяки Крузенштерна, называли рѣку—Сартъ-іоганъ, что означаетъ Щучья по-остяцки. Крузенштернъ ведетъ свою аргументацію въ томъ смыслѣ, что р. Щучья поинородчески называется Паерь-яга, забывая, что по ту сторону Урала вплоть до самой р. Пыдераты самоѣды смѣнились или лѣтомъ смѣняются оленными остяками; самоѣды въ память своего пребыванія оставили только названія горъ, рѣкъ, и поэтому приходится считаться и съ остяцкими названіями; такъ р. Харова по остяцки называется Нангатъ-іоганъ и т. п. Наши остяки проводники дороги, т.-е. направленіе движенія, знали великолѣпно, и изъ года въ годъ они совершаютъ этотъ путь; но назвать отдѣльную горную вершину или же рѣчку они не могли. Высокія коническія вершины въ верховьяхъ р. Лонготъ они называли Лон-

готъ-іоганъ-той-кеу, т.-е. Камень (или гора) въ вершинѣ р. Лонготъ, не указывая при этомъ на опредѣленную гору; озеро въ вершинѣ р. Ходата они называли Сартъ-іоганъ-той-лоръ, т.-е. озеро въ вершинѣ р. Щучьей. Когда же имъ указывали, что это вѣдь не сама р. Щучья, то они произвольно измѣняли названіе сначала въ Холонгъ-іоганъ-той-лоръ, а затѣмъ въ Хадата-іоганъ-той-лоръ. Названій такъ обильно насаженныхъ на картѣ Гофмана, они не знали вовсе, да и Гофманъ не придаетъ имъ общаго значенія. Великолѣпныя альпійскія пики въ вершинѣ р. Хадата не имѣли названій, зато гора въ вершинѣ р. Холонгъ имѣла названіе какъ бы семейное, извѣстное двумъ-тремъ семьямъ причастнымъ къ событію, связанному съ названіемъ: Харъ-наурды-кеу т.-е. быкъ перескочилъ и т. п. Съ такими названіями собственно нельзя и считаться, потому что онѣ даже среди одноплеменниковъ мало извѣстны, и названія данныя Гофманомъ съ западнаго склона, едва ли даже съ западной стороны удастся возстановить на мѣстѣ.

Р. Щучью экспедиція перешла у самыхъ истоковъ ея изъ озера, гдѣ она разбивается на отдѣльныя рукава и сравнительно мелководна. Передвиженіе съ наступленіемъ жары совершалось ночью, частью для облегченія оленей, частью изъ за многоводности рѣкъ днемъ; ночью при менѣе энергичномъ снѣготаяніи въ нихъ замѣтно убавлялась вода. Переходъ черезъ р. Щучью былъ совершенъ только послѣ обстоятельной рекогносцировки; остяки для страха рассказали намъ, что столько-то людей утонуло при переправѣ. «Тонуть» нужно понимать въ сибирскомъ смыслѣ, т.-е. выкупаться основательно. Примѣромъ какъ тонуть можетъ служить случай: послѣ перехода черезъ р. Щучью наши остяки съ испугомъ рассказывали, что одинъ рабочій «совсѣмъ потонулъ», а между тѣмъ этотъ же утопленникъ два часа спустя весело пасъ оленей въ горахъ.

Въ широкой долинѣ р. Щучьей ниже мѣста переправы растетъ настоящій, хотя и рѣдкій лиственничный лѣсъ. Это самый сѣверный пунктъ на Уралѣ, гдѣ мы встрѣтили лиственницу. Само озеро, по словамъ остяковъ, богатое рыбой, было еще покрыто толстымъ льдомъ и такимъ образомъ недоступно для изслѣдованій; высокіе альпійскіе берега съ каровыми образованиями на склонахъ и сама конфигурація долины указывали на довольно значительныя глубины.

24-го іюня мы пришли на Щучью, значить на 4 дня позже

условленного времени. Никакого склада не было видно, да и по всѣму пустынному пути намъ не встрѣтилось ни одного живого существа, кромѣ песцовыхъ мышей и конюковъ, не считая зоологическихъ рѣдкостей, которыя исчезали въ сумкахъ и банкахъ нашихъ зоологовъ. Предстояло принять рѣшеніе: строго ли выполнить намѣченный планъ или измѣнить его. Рѣшили идти всѣмъ составомъ экспедиціи до сѣверной оконечности Урала. Къ этому рѣшенію насъ склонили слѣдующія соображенія: Карская партія могла бы запастись провизіей для всего намѣченного пути въ ущербъ второй Минисейской партіи; зато вторая партія не могла быть увѣрена, что найдетъ второй складъ на условленномъ мѣстѣ. разъ первый не нашелся; затѣмъ жаркое и раннее сравнительно лѣто быстро увеличивало разливъ рѣкъ, дѣлая передвиженіе по узкой въ верхней части долины р. Кары при быстромъ исчезновении снѣга довольно тяжелымъ для нашихъ слабѣющихъ оленей; да и теперь уже почти на каждой стоянкѣ приходилось мѣнять полозья, и запасъ ихъ приходилъ къ концу. Поэтому двинулись на сѣверъ поднимаясь изъ котловины озера Щучьяго мимо послѣдней высокой въ Уральскомъ хребтѣ горы Большой Сауръ-кеу. Интересная въ геологическомъ отношеніи группа Нетю осталась въ сторонѣ. У горы Сауръ-кеу въ первый и послѣдней разъ мы увидѣли дикихъ оленей и убѣдились, что ихъ здѣсь должно быть много, такъ какъ они сразу показались въ различныхъ направленіяхъ; дальше къ сѣверу отъ Сауръ-кеу они не заходятъ. Недалеко къ сѣверу отъ Сауръ-кеу, беретъ начало р. Пыдерата, и мы съ широко раскинутыми притоками ея перешли ее у самыхъ верховьевъ. Пыдерата вытекаетъ изъ двухъ небольшихъ озеръ, глубина ихъ незначительна. Самый значительный изъ притоковъ р. Пыдераты р. Хуута (она чуть ли не больше самой Пыдераты), представляла нѣсколько затрудненій при переходѣ, но лодки еще не понадобилось. По словамъ нашихъ остяковъ Хуута впадаетъ непосредственно въ море, но на обратномъ пути мы могли убѣдиться, что она является притокомъ р. Пыдераты.

Абсолютная высота горъ постепенно уменьшалась, начали попадаться изолированныя столовыя горы, которыя породой напоминали собой Константиновъ камень, а простираніемъ породъ — хребетъ Пайхой. Изъ системы р. Пыдераты мы незамѣтно перешли въ систему р. Кары — Нярмы-яга. Стали попадаться инородцы, остяки и зыряне, и наши дамы неоднократно чаевали

подъ открытымъ небомъ, угощая себя и пріѣзжихъ кумушекъ. На стоянкахъ имъ некогда заботиться о себѣ, такъ какъ цѣликомъ посвящаютъ себя ухаживанью за мужчинами.

Наконецъ открылся взорамъ Минисей. Наши остяки съ видимымъ неудовольствіемъ везли насъ къ священному мѣсту обдорскихъ тундръ, да и по всему было видно, что они были непріятно удивлены, что мы дѣйствительно стремимся дойти до того мѣста, которое было нами указано въ договорѣ съ ними. До того свѣжо еще было у нихъ преданіе объ экспедиціи для желѣзнодорожныхъ изысканій, въ которой было условлено дойти до моря, но въ самомъ дѣлѣ до водораздѣла не дошли, что наше предпріятіе имъ казалось дикимъ. А по внѣшности мы имѣли много сходства съ той экспедиціей: у насъ были такіе же раскрашенные бѣлыми, черными и красными полосками шестырейки, такія же трубы съ колесиками—теодолиты, и разставные столики-планшеты съ мензулой.

Минисей представляетъ собой горную группу, подъ общимъ названіемъ которой инородцы понимаютъ все то, что у Гофмана называется Арко-пай, Минисей и Константиновъ камень; сюда входятъ еще нѣсколько болѣе незначительныхъ горъ. Названіе Константиновъ камень, какъ и слѣдовало ожидать, ни остяки, ни самоѣды, ни даже зыряне не знаютъ. Но и Арко-пай какъ отдѣльную самую восточную изъ трехъ вершину они тоже не знаютъ. Впослѣдствіи отъ самоѣдовъ узнали, что подъ названіемъ Арко-пай—Большой камень—они понимаютъ весь Уралъ насколько онъ имъ извѣстенъ. У подножья средней изъ горъ, у Минисея Гофмана, мы 5-го іюля расположились лагеремъ. На другой день послѣ прибытія явился къ нимъ самоѣдъ и донесъ, что складъ провизіи, по порядку № 2, уже ждетъ насъ двѣ недѣли.

На Минисей мы ожидали найти богатую добычу предметовъ языческаго культа, но наши ожиданія не оправдались. Молва о нашей экспедиціи проникла и сюда, и болѣе чтимые предметы были упрятаны. Въ трещинахъ живописной вершины Минисея нашли лишь нѣсколько забытыхъ и ветхихъ шайтанчиковъ.

Нѣкоторые изъ участниковъ экспедиціи увѣряли, что одинъ нашъ подводчикъ съ сыновьями принесъ жертву горному духу въ видѣ молодого оленя у самага подножья Минисея, но можетъ быть это былъ болѣе торжественный обѣдъ, потому что оленя они съѣли по обыкновенію цѣликомъ, не прибѣгая ни къ огню, ни къ котламъ. Правда, было замѣтно, что по мѣрѣ удаленія

отъ Обдорска и живущаго тамъ миссіонера, наши остяки рѣже крестились и чаще ругались, но вѣдь это не исключительная особенность нашихъ сѣверныхъ полуязычниковъ.

Не стану описывать той величественной картины, которая открывается съ вершины Минисея — крутой къ тундрѣ обрывъ, раскинутые по тундрѣ озера, блестящее на сѣверномъ горизонтѣ море—Гофманъ уже ими любовался. Упомяну лишь, что по обѣ стороны Минисея, въ сторону Арко-пай и въ сторону Константинова камня расположено по озеру, о которыхъ Гофманъ не упоминаетъ. Восточное изъ нихъ, въ сторону Арко-пая, считается священнымъ и, говорятъ, рыбное, но въ нашъ неводъ ничего не попадало.

Пять дней мы стояли подъ Минисеемъ, давая оленямъ отдыхъ — они замѣтно поправлялись. Затѣмъ экспедиція раздѣлилась: Гг. Кузнецовы и г. Болинъ возвращались въ Москву. Студенту-коллектору по этнографіи было слишкомъ мало матеріала и простора для сборовъ среди пустынныхъ горъ Урала, поэтому онъ съ гг. Кузнецовыми вернулся въ широкую долину Оби. Остальные двинулись на западъ къ р. Карѣ, чтобы оправдать хотя бы названіе Карской экспедиціи.

Слабоволнистая тундра, въ которую экспедиція выступила, пройдя между Минисеемъ и Константиновымъ камнемъ, по сравненію съ Ураломъ, была очень оживлена. Не говоря уже о разной пернатой дичи, были повсюду видны стада домашнихъ оленей, да и зырянскихъ и самоѣдскихъ чумовъ было сразу видны по два, по три. При первой за Минисеемъ встрѣчѣ съ зырянами намъ объявили, что въ тундрѣ падежъ оленей; откуда идетъ падежъ, намъ не могли сообщить. Наши остяки, имѣя какой-то страхъ передъ моремъ и передъ обитающими около него самоѣдами — увѣряли, что съ сѣвера. Зная, что морской берегъ безопасенъ въ смыслѣ падежа, мы пошли дальше, несмотря на картинныя изображенія остяковъ, въ какомъ положеніи мы очутимся послѣ того какъ падутъ всѣ олени. Мы моментально выиграли отъ того, что разнесся слухъ о падежѣ, такъ какъ остяки совершали болѣе крупные переходы, чтобъ отойти отъ зараженного чумой мѣста. На рѣку Кару мы вышли около устья праваго притока ея, р. Нерусевой. Наши остяки со страха не признали Кары, увѣряя, что она еще далеко. «Ху, Ху», т.-е. далеко, былъ единственный отвѣтъ на всѣ вопросы, касающіеся географіи мѣстности.

Кара течетъ попеременно то въ глубокомъ ущельѣ съ отвѣсными берегами, то въ узкой V-образной долинѣ съ пологими, но коренными берегами, почти чистый типъ юной долины.

На Карѣ была спущена лодка, и два члена экспедиціи поплыли внизъ по рѣкѣ, караванъ же шелъ напрямикъ, подходя къ рѣкѣ только по вечерамъ. Благодаря этому способу передвиженія удалось получить нѣкоторое представленіе о геологическомъ строеніи тундры. Но и способъ воднаго путешествія имѣлъ свои непріятныя стороны; приходилось быть на сторожѣ отъ пороговъ, особенно среди отвѣсныхъ стѣнъ, и на одномъ мѣстѣ пришлось даже тащить лодку двѣ версты черезъ горы въ обходъ водопаду. Всюду на берегахъ лежали трупы свѣжепавшихъ оленей.

Наконецъ, въ 15-ти только верстахъ отъ моря наши остяки категорически отказались идти дальше. Падежъ, хотя и небольшой, обнаружился и среди нашихъ оленей. Всѣ наши увѣренія, что у берега моря прекратится падежъ, не произвели впечатлѣнія. Остяки отказались не только везти насъ дальше, но и обратно не соглашались взять. На Уралѣ была оставлена главная часть оленей, съ нами шелъ только необходимый минимумъ. Такъ какъ въ сторонѣ отъ Кары стояло довольно много оленьщиковъ — главные оленьщики отошли отъ Кары ввиду падежа, шедшаго вдоль рѣки полосой — то въ 3—4 дня удалось собрать къ нашему лагерю представителей цѣлаго ряда чумовъ. Послѣ долгаго совѣщанія, продолжавшагося около 8 часовъ, намъ удалось уговорить самоѣдовъ по системѣ подставъ везти насъ обратно хотя бы до р. Пыдераты, съ условіемъ, что до мыса Полковника и вдоль берега моря до р. Люби-яга насъ повезутъ остяки. Существенную помощь при переговорахъ намъ оказалъ богатый оленеводъ зырянинъ-ижемецъ Чупровъ изъ Красной горы, отставной преображенецъ, пользующійся громаднымъ вліяніемъ среди самоѣдовъ. Онъ же убѣдилъ нашихъ остяковъ довести насъ до Люби-яга, и такимъ образомъ мы 26-го іюля поздно вечеромъ при проливномъ дождѣ стали лагеремъ у мыса Полковника въ устьяхъ р. Кары. Мысомъ Полковника его называютъ самоѣды въ память Гофмана, о которомъ намъ много рассказывали старики со словъ отцовъ. Показали даже благодарственный листъ съ подписями велик. князя Константина Николаевича, адмирала Литке, академика Бэра и др.

Отъ самоѣдовъ мы слышали, что Александръ Кожевинъ

(«Сашка-Ванькинъ», какъ его называютъ самоѣды), изъ Пустозерска приѣзжалъ на Кару въ срединѣ или концѣ іюня, но что онъ теперь въ виду падежа ушелъ на 5—6 переходовъ къ западу. Въ виду неопредѣленности нашихъ перевозочныхъ средствъ и въ виду поздняго времени—мы шли впередъ два мѣсяца, осталось на обратный путь около $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, поѣздка на Югорскій Шаръ тоже была оставлена. Пришлось идти обратно. Сначала по берегу моря, затѣмъ, къ устроенному нами при выходѣ съ Минисея, къ сѣверу отъ него, складу коллекцій, по тундрѣ сначала мокрой, затѣмъ сухой, а подъ конецъ каменистой къ плоскому возвышенію Харапэ. Тундра между рр. Карой и большой Ой-яга носитъ у самоѣдовъ названіе Кара-яганъ-салэ, т.-е. мысь р. Кары.

У Харапэ насъ ждала первая подстава, точно такіе же веселые, расторопные и деликатные самоѣды, представляющіе пріятную противоположность грубымъ и неуслужливымъ остякамъ.

Отъ р. Ой-яга до р. Пыдераты тундра у самоѣдовъ носитъ названіе Пэмолъ, т.-е. конецъ камня; она имѣетъ нѣсколько иной характеръ, въ ней часто встрѣчались непокрытые растительностью галечные холмы, между ними озера часто цѣликомъ заросли, часто въ сильной степени подверглись процессу заростанія. Рѣки, протекающія по этой тундрѣ, въ среднемъ теченіи имѣютъ ущелистые, обрывистые берега, и чтобы избѣжать тяжелыхъ переправъ, мы опять направились къ берегу моря. У р. Талота насъ ждала вторая подстава, тоже самоѣдская, и поэтому аккуратная. Третья подстава на р. Нензи-яга, состоящая отчасти изъ остяковъ, была менѣе аккуратна; съ ней мы доѣхали до нижняго теченія р. Пыдераты, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; она въ противоположность предыдущимъ рѣкамъ широкими серпантинами течетъ среди аллювіальныхъ отложеній. На р. Пыдератѣ насъ задержало, во-первыхъ, осеннее половодье рѣки, во-вторыхъ то, что при слухѣ о приближеніи нашей экспедиціи всѣ остяки-оленьщики разбѣжались. Первую преграду мы осилили при помощи лодки и плота изъ воздушныхъ подушекъ—оба, наслѣдство экспедиціи Б. М. Житкова; при этой переправѣ дождь насъ мочилъ сверху и вода снизу; чтобъ справиться со второй преградой пришлось отыскать бѣглыхъ остяковъ. Это удалось при помощи зырянъ и главная заслуга по этому дѣлу принадлежитъ отставному стрѣлку-оленьщику Витязеву, который не только отыскалъ остяковъ, но и отдалъ себя и своихъ оленей въ распоряженіе экспедиціи до самой Оби. Больше подставъ

не ожидалось, такъ какъ участокъ отъ р. Пыдераты до Оби въ это время года почти необитаемъ. Но и здѣсь достаточное для передвиженія количество оленей и людей съ трудомъ набиралось, и пришлось до окончательной формировки каравана членамъ экспедиціи не только ямщичить и запрягать оленей, но и попрактиковаться въ искусствѣ ловли полудикихъ зырянскихъ оленей арканомъ.

Осень замѣтно приближалась. Поздніе утренніе и ранніе вечерніе туманы мѣшали топографическимъ работамъ и тормозили передвиженіе. Поэтому, на общемъ совѣтѣ 23-го августа было рѣшено прекратить топографическія работы на водораздѣлѣ между рр. Пыдератой и Щучьей, у сопки Энзеръ-кеу, такъ какъ на этомъ мѣстѣ удалось связаться со съемкой Орлова. Затѣмъ было рѣшено не идти къ рыбнымъ промысламъ на р. Щучьей, такъ какъ рыбопромышленники уходятъ оттуда не позже 25-го августа. Слѣдовательно, мы пересѣкли р. Щучью значительно выше рыбныхъ промысловъ. Красивая своей свѣжей зеленью лиственницы и др., р. Щучья течетъ среди дилювіальныхъ отложеній въ узкой, почти цѣликомъ занятой водой долині. Широкое водное пространство потребовало двухдневной дружной работы для переправы.

Далѣе по водораздѣлу между р. Щучьей (по-остяцки Сартъ-іоганъ, по самоѣдски — Пыръ-яга) экспедиція безъ приключеній вышла на малую Обь около рыболовныхъ песковъ Сангопонъ и была въ Обдорскѣ уже 6 сентября. 17 сентября на предоставленномъ ей пароходѣ Министерства Путей Сообщенія экспедиція выѣхала изъ Обдорска и была въ Петербургѣ въ началѣ октября.

Этимъ я закончу бѣглую, характеристику небольшой по времени экспедиціи, которая, что опять-таки подчеркиваю, возникла по частной инициативѣ и выполнена исключительно на частныя средства. Гг. Кузнецовы не удовлетворились тѣмъ, что пожертвовали средства на экспедицію: они принимали участіе въ работахъ экспедиціи наравнѣ съ другими членами, они позаботились и о дальнейшей судьбѣ коллекцій и матеріала наблюдений, обезпечивъ изданіе научныхъ результатовъ экспедиціи; имъ исключительно принадлежитъ слава и честь, какъ однимъ изъ первыхъ въ этомъ направленіи въ Россіи дѣятелямъ.

Неоднократно экспедицію связывали съ изысканіями желѣзнодорожными Обдорскъ-Печора. Экспедиція фактически къ этому предпріятію не имѣетъ никакихъ отношеній, но она благодаря

той гигантской работѣ, которую выполнилъ топографъ экспедиціи, снявъ кипрегельной съемкой въ 2-хъ верстномъ масштабѣ по маршруту полосу различной ширины и опредѣливъ въ ней болѣе 1000 высотъ, можетъ дать въ этомъ вопросѣ нѣсколько указаній. Съемка опирается на 7 полныхъ астрономическихъ пунктовъ и связана со съемкой Гофмана и Ковальскаго въ двухъ точкахъ, на горѣ Минисей и на мысѣ Полковника или Толстомъ, Карская экспедиція пересѣкла маршрутъ Гофмана въ 4-хъ мѣстахъ: 1) къ западу отъ г. Минисей, 2) южнѣе впаденія р. Б. Вануйта въ Кару, 3) около озера Нерусовой и 4) у возвышенія Харапэ. Укажу на нѣсколько измѣненій на картѣ, являющихся результатомъ работъ экспедиціи: р. Харава не беретъ начала съ главнаго водораздѣла, ея верховья находятся въ предгорьяхъ, въ т. н. Обдорскихъ горахъ; верховья р. Соби непосредственно соприкасаются съ верховьями р. Лонготъ-юганъ. Рѣка Щучья является стокомъ гораздо большаго района, чѣмъ это выходило по картѣ Гофмана. Р. Хуута есть притокъ р. Пыдераты, какъ ее вѣрно изобразилъ графъ Кейзерлингъ, и мн. др.

Если коснуться другихъ научныхъ результатовъ экспедиціи поскольку это возможно въ общемъ докладѣ, то укажу лишь, что въ зоологическомъ отношеніи Полярный Уралъ до сихъ поръ не былъ изслѣдованъ, особенно что касается безпозвоночной фауны, по которой экспедиція собрала богатый матеріалъ. Ботанико-географическія изслѣдованія значительно дополнили существующіе списки, и весьма цѣнные указанія даютъ изслѣдованія по исторіи развитія флоры; хорошіе результаты въ этомъ отношеніи дали тундры Кара-Ягонъ-сыгэ и Пэмалъ, а также тундра Обдорская по ту сторону р. Пыдераты. На колебаніе уровня вѣчной мерзлоты въ связи съ характеромъ растительнаго покрова и съ распредѣленіемъ различныхъ почвъ было обращено особое вниманіе. Что же касается геологіи пройденнаго пространства, то наблюденія по тектоникѣ и стратиграфіи слишкомъ сложны, чтобы изложить ихъ въ краткомъ очеркѣ. Полезныхъ ископаемыхъ не было найдено въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ. По части динамической геологіи удалось найти доказательства мощнаго прежняго оледѣненія Полярнаго Урала, что отдѣльныя вершины, напр., въ верховьяхъ р. Хадата выступали изъ общаго покрова въ видѣ нунатаковъ, но что болѣе низкіе, напр., Константиновъ камень и др. были совершенно скрыты подъ льдомъ. При послѣдующемъ сокращеніи покрова

ледъ стекалъ къ сѣверу по продольнымъ долинамъ и въ предгорьяхъ имѣлись ледники альпійскаго типа. Наконецъ ледяной покровъ распадаясь на участки, выработалъ себѣ выходы въ видѣ поперечныхъ долинъ, напр., Лонготъ-іоганъ. Настоящія моренныя отложенія въ горахъ плохо сохранились, сланцеватыя породы быстро разрушались, эрротическіе валуны изъ кристаллическихъ породъ являются руководящими.

На этомъ закончу свой докладъ. Но хотѣлось бы подчеркнуть, что этой экспедиціей далеко не исчерпываются детали геологическаго и орографическаго строенія Полярнаго Урала. Путь экспедиціи легъ узкой лентой по продольному направленію хребта, и только рядомъ поперечныхъ маршрутовъ, дополняющихъ этотъ продольный, удастся, можетъ быть, выяснить тектонику этого хребта, поражающаго въ полярной своей части сплошными прекрасными обнаженіями полярнаго типа и величавымъ контрастомъ острыхъ пиковъ, округлыхъ куполовъ, глубокихъ ущелій и широкихъ полудолинъ.

18.329.3.346